

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-647-649

ПАХОМОВ А.В.,
аспирант Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань,
e-mail: pravoAVP@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В настоящей статье исследованы актуальные проблемные вопросы определения термина преступления в сфере международной уголовной ответственности, акцентировать внимание на содержательном аспекте. Истоки данной проблемы не связаны с незаинтересованностью научного сообщества к данной проблеме, отнюдь, различные ученые, деятели юридической науки предлагают различные подходы к определению термина. В том числе, в настоящей статье рассмотрены коллизии международных норм и национального законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: преступление в международном праве, индивидуальная уголовная ответственность глава государства.

PAKHOMOV A.V.,
Postgraduate Student, TISBI University
of Management, Kazan

THE CONCEPT OF A CRIME UNDER INTERNATIONAL LAW AS A BASIS FOR INITIATING INDIVIDUAL CRIMINAL LIABILITY OF SENIOR OFFICIALS OF STATES

Annotation. This article examines the current problematic issues of defining the term crime in the field of international criminal responsibility, focusing on the substantive aspect. The origins of this problem are not related to the disinterest of the scientific community in this problem, by no means, various scientists, figures of legal science offer different approaches to the definition of the term. In particular, this article examines the conflicts of international norms and national legislation in this area.

Key words: crime in international law, individual criminal responsibility of the head of State.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопрос персонифицированной уголовной ответственности высших должностных лиц государства в международном праве является как никогда актуальным.

При этом, остается актуальным вопрос, какое общественно-опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания следует понимать под международным преступлением, как основании ответственности высших должностных лиц государства.

Общетеоретический вопрос определения наиболее точного, верного, характеризующего значения преступления по международному праву до настоящего времени является дискуссионным.

Истоки данной проблемы не связаны с незаинтересованностью научного сообщества к данной проблеме, различные ученые, деятели юридической науки предлагают различные подходы к определению термина.

Указанная цель достигается через ряд последовательных задач:

1. рассмотреть историко-правовой анализ становления и развития института международной уголовной ответственности;
2. раскрыть сущность, современные подходы к содержанию и пониманию международного преступления;
3. раскрыть проблему коллизии международных уголовных преступлений и норм национального законодательства;

Исследуемый вопрос преступления высших должностных лиц государства в международном праве исследовалась в работах как отечественных исследователей, таких как: Лукашук И.И., Блищенко И.П., Фисенко И.В. М., Измайлова П.Р. и др.

Нетерпимость международного сообщества к преступлениям против мира и безопасности, стремление к ликвидации очагов напряженности породила идею создания международного уголовного преследования.

Первая и Вторая мировая война сформировали стойкое мнение международного сообщества о необходимости создания и функционирования на постоянной основе международного органа уголовного юстиции [1, с. 244].

Ведь агрессия Германии с построением государственной идеологии геноцида, бесчеловечное отношение к военнопленным и их убийство, требовало юридической квалификации и осуждения.

Так, первыми шагами в указанной области стала организация в 1946 года Нюрнбергского и Токийского военного трибунала над военными преступниками.

В развитие идеи международного судебного органа, после принятия Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 году Общей декларации прав человека, поставлен вопрос о необходимости создания такого органа, который осуществлял бы правосудие за совершение преступлений геноцида.

И только на Международной дипломатической конференции в Риме 1998 г. разработан проект органа международной юстиции.

Целью такого органа должно было стать уголовное преследование за международные преступления, а также поддержание международного мира и безопасности, обеспечение неотвратимости уголовного наказания.

Исходя из положений статьи 1 Римского статута, Международный уголовный суд не подменяет собой органы правосудия государства, где совершено преступление, а лишь дополняет их деятельность. [2]

Так, юрисдикция международного уголовного суда распространяется на самые серьезные преступления, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, такие как: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, а также преступление агрессии, но только при условии, если они были совершены на территории государства-участника Римского статута или его гражданином (статья 12).

В дальнейшем получила своё распространение концепция, согласно которой за преступления, представляющие наибольшую опасность,

должны нести персональную уголовную ответственность высшие должностные лица, которые принимают решения от имени государства.

Между тем, указанное породило ряд вопросов, ведь привлекаемое к уголовной ответственности лицо занимает самое высокое положение в государстве, обладает неприкосновенностью.

В связи с чем, следствием совершения международных преступлений является лишение лица, совершившего преступление, возможности рассмотрения дела в отношении него, согласно уголовного законодательства государства.

Введение индивидуальной ответственности за международные преступления, признанные таковыми в соответствии с международным правом, потребовало разработки чёткого определения этого понятия, чтобы избежать субъективности и случайности при отправлении уголовного судопроизводства.

Так, в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии закреплена личная уголовная ответственность (ст. 7). Римский Статут Международного уголовного суда устанавливает, что Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц (ст. 25) [3, 256].

Вместе с тем, Римский Статут используя термин «международное преступление» не содержит его определения, а относит называет и относит составы преступлений, обозначая их как тяжчайшие преступления, угрожающие всеобщему миру, безопасности и благополучию, разделяя их, как указывалось выше, на четыре направления.

Путем проведения аналогии с Уголовным кодексом РФ, возможно справедливо подметить, что наличие такого принципа как законности – предполагает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом, что не предполагает расширительного толкования и применения аналогии [4].

Несмотря на вышеуказанные положения, Международный уголовный суд неоднократно выходил за рамки своих полномочий, рассматривая дела в отношении государств, денонсирующих его или выдавая ордер в отношении лиц, государства которых, не являющихся его участниками, что противоречит праву каждого государства на выход из учредительного договора международной организации и право на согласие на подчинение юрисдикции международного суда.

Изучив различные позиции авторов относительно понятия и сущности «преступления по международному праву», можно указать, что разнообразие мнений авторов, свидетельствует как раз о сложности этого явления и требует более углубленного и всестороннего его изучения, а отсутствие закрепления термина «преступление»,

позволяет при проведении расследования и рассмотрения дел Международным уголовным судом достаточно широко трактовать преступления, которые указанный орган правомочен рассматривать, что приводит к выходу за пределы своей компетенции.

Список литературы:

[1] Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. - С.432;

[2] Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.11.2024);

[3] Накашидзе Б.Д. К вопросу о субъектах международной уголовной ответственности // Вестник РУДН №4. Серия: Юридические науки. – 2014. – С. 256.

[4] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СПС «Консультант-плюс».

References:

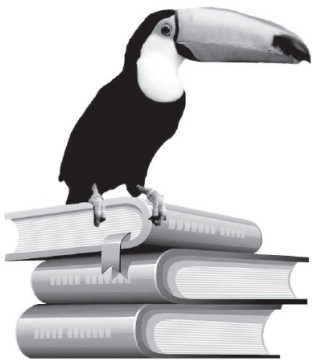
[1] Lukashuk I.I. Law of International Responsibility. M.: Wolters Kluver, 2004. - S.432;

[2] Rome Statute of the International Criminal Court. Adopted in Rome by the 17.07.1998 Diplomatic Conference of Plenipotentiaries under the auspices of the UN for the Establishment of the International Criminal Court//ATP Consultant Plus (date of appeal: 24.11.2024);

[3] B.D. Nakashidze. On the issue of subjects of international criminal responsibility//Bulletin of RUDN University No. 4. Series: Legal Sciences. – 2014. - S. 256.

[4] "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 09.11.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 20.11.2024) //SPS "Consultant-plus."

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru